

Андрей Платонов
(Москва, Россия)

Работа И. А. Голубцова над Описью книг из библиотеки Е. Е. Голубинского

Е. Е. Голубинский завещал свою библиотеку Московской Духовной Академии. «По мысли и плану» ученика и душеприказчика академика Сергея Алексеевича Белокурова Императорское Общество Истории и Древностей Российских (ОИДР) решило в честь 50-летия научной деятельности Е. Е. Голубинского издать Опись его личной библиотеки. Ученикам академика «было ясно, что именно издание, посвященное описанию его библиотеки с воспроизведением оставленных им на книгах пометок, явится, пожалуй, более надежным и соответствующим своей цели способом увековечения его памяти. Чтобы судить о нем, надо ближе приглядеться к его книге». Для руководства подготовкой и редактирования этого издания С. А. Белокуров привлек молодого ученого Ивана Александровича Голубцова, сына другого знаменитого ученика Голубинского — профессора МДА Александра Петровича Голубцова. Над составлением «Описи» работала группа, в которую входили два студента МДА, помощник библиотекаря Академии и брат И. А. Голубцова — Сергей. Работа велась в доме Голубинского. На каждую книгу составлялось описание на отдельном листе для рабочих-наборщиков. Вследствие неготовности библиотеки МДА принять книги, их перевезли в Москву к С. А. Белокурову, служившему старшим наблюдателем в Московском главном архиве Министерства иностранных дел (МАМИД). Туда же внештатным («вольнотопределяющимся») сотрудником был принят И. А. Голубцов. Работа велась более шести лет и давалась Голубцову нелегко — война, революция, личная драма (несчастное увлечение М. Крестовой, любимшей брата Сергея). Печатание было прервано, по-видимому, вследствие революционных потрясений, когда было набрано уже более половины «Описи». В архиве имеются две расписки И. А. о получении денег за редактирование и печатание «Описи» (Ф.541, К.7, Д.5), которые позволяют установить общий объем набранного текста — 48 листов, что, по-видимому, соответствует имеющимся 448 типографским страницам, на которых в конце 1917 г. прекратилось печатание «Описи». «Опись», сохранившаяся частично в гранках и первичных описаниях для набора, состоит из трех разделов: книг гре-

ческого, латинского и кирилловского алфавита. Греческий раздел «Описи» содержит 273 названия, латинский раздел — 520, кирилловский — около 4 тыс. названий. В фонде Е. Е. Голубинского в Отделе рукописей РГБ находятся отпечатанные листы «Описи» (448 стр.) (Ф.541, К.15, Д.4) и первичные описания (около 2500) (Ф.541. К.14. Д.5-22, К.15. Д.1-3), с которых набор не был произведен. Библиотека Е. Е. Голубинского, находившаяся в МАМИД, вместе с библиотекой самого С. А. Белокурова и библиотекой МАМИД, после революции была раздроблена. Несколько сот книг нами обнаружено *de visu* в библиотеке Историко-архивного института. Свои книги Голубинский помечал автографом на форзаце, который часто сопровождается указанием на дату приобретения или дара книги; в тексте встречается карандашные пометы и заметки академика. В «Описи», к сожалению, не описаны дарственные надписи самих авторов книг, часто весьма интересные. В архиве И. А. Голубцова было два экземпляра гранок. Но полностью сохранился лишь первый экземпляр вследствие ареста в 1930 г. по «Платоновскому» делу и заключения и ссылки до 1937 г. От второго экземпляра осталось около 50 страниц. Тексты утраченных листов гранок первого экземпляра были восстановлены И. А. в 1965 г. незадолго до смерти при подготовке к передаче материалов в Отдел рукописей. Большой интерес представляет публикуемая ниже вступительная статья И. А. Голубцова к «Описи», чистовой автограф которой нам посчастливилось обнаружить в папке «Некрологи» (Ф.541, К.1, Д.17). Статья писалась И. А. Голубцовым в 1918 г. Любопытно, что первая половина статьи написана в старой орфографии, а вторая — в новой. Статья не была дописана до конца, поэтому ниже публикуются также наиболее интересные черновые наброски статьи. Изучение заметок на книгах, позволили Голубцову дать научной работе и личности академика Е. Е. Голубинского яркую характеристику. То, как внимательно и глубоко стремился понять И. А. Голубцов своего героя видно по такому штриху — И. А. Голубцов пробует писать с закрытыми глазами, чтобы лучше понять Е. Е. Голубинского в последние годы совсем ослепшего — на черновике статьи есть надпись: «Пишу закрыв глаза. Иван Голубцов». Опись библиотеки Голубинского, заметки, оставленные им на книгах, дают большой материал для воссоздания биографии ученого.